

Романова Н.В.

кандидат филологических наук, доцент, Херсонский государственный
университет

**ДИМИНУТИВЫ В КРУГУ БАЗОВЫХ ЭМОЦИЙ
(НА ПРИМЕРЕ "DIE SCHÖNSTEN DEUTSCHEN ERZÄHLUNGEN")**

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается соотношение семантики диминутивов и базовых эмоций в современном немецком языке. Выявлено две основные семантические группы языковых единиц: позитивы и негативы.

Ключевые слова: диминутив, семантика, базовая эмоция.

Romanova N.V.

Candidate of philological Science, assistant professor of Kherson State
University

**DIMINUTIVES IN THE RANGE OF BASIC EMOTIONS
(FOR EXAMPLE "DIE SCHÖNSTEN DEUTSCHEN
ERZÄHLUNGEN")**

ABSTRACT

The article deals with the relation of semantics diminutives and basic emotions in modern German. It is revealed two main semantic groups of linguistic units: the positives and negatives.

Keywords: diminutive, semantics, the basic emotion.

Диминутив в немецком языке – это субстантивный дериват среднего рода, передающий значение уменьшительности [7, с. 65]. По способу образования диминутив относится к словопроизводству. Процесс словообразования происходит при помощи суффиксации, то есть диминутив имеет свою структурную и семантическую характеристику. Структурная особенность определяется наличием постоянного компонента словообразовательной модели – суффикса и фиксированным порядком следования компонентов: лексическая основа исходного слова, далее

суффикс, что обеспечивает стабильность модели. В нашей работе под моделью понимаем типовую структуру, "которая служит аналогом при образовании новых слов" [2, с. 21].

Семантическая характеристика модели определяется семантикой смысловой структурой суффикса. Выделяются два суффикса *-chen* и *-lein* [7, с. 65]. Выбор одного или другого суффикса зависит от ряда причин. Частично употребление суффикса связано с территориальными особенностями немецкого языка: *-chen* распространён в нижненемецких и большей части средненемецких диалектов, *-lein* – в южной Германии и южной части средней Германии. Частично – с формой функционирования языка: в литературном языке употреблялся только суффикс *-lein*, но сейчас с ним успешно конкурирует *-chen*. Важно учитывать и фонетическую форму слова. После сонорного переднеязычного альвеолярного *l*, как правило, не употребляется суффикс *-lein*, после шумного заднеязычного, велярного *g* и среднеязычного, палатального [ç] – *ch* не употребляется *-chen*. С другой стороны, после *g* и *ch* [ç] возможна распространённая форма *-elchen*. Предполагается, что эта форма возникла по аналогии с формами типа *Spiegelchen*, *Vögelchen*. Если лексическая основа исходного слова заканчивается на *-en*, то последнее при соединении с рассматриваемыми суффиксами выпадает, например: *Gärtchen*, *Fädlein* [4, с. 176].

Следует отметить, что корневой гласный *a*, *o*, *u* диминутива всегда сопровождает умлаут, за исключением тех случаев, когда слово оканчивается на *-er* и образует форму множественного числа без умлаута, как например: *Malerchen*, *Walzerchen*, но *Mütterchen*, *Väterchen*. Бросается в глаза отсутствие диминутивов, образованных от слов, оканчивающихся на суффиксы *-heit*, *-in*, *-keit*, *-ling*, *-nis*, *-sal*, *-tum*. Имеет место и ограничение семантики производной основы: "уменьшительные суффиксы присоединяются к словам, выражающим конкретные понятия (т.е. обозначающим предметы, живые существа). Абстрактные имена употребляются в уменьшительной форме лишь как

исключение в устойчивых словосочетаниях (ср.: sein Mütchen kühlen, ein Schnippchen schlagen)" [Там же, с. 178].

Значимым моментом в понимании природы и сущности диминутива является отображение в нём национальной ментальности, сформировавшейся под влиянием географических и социально-исторических факторов, литературно-языковых традиций. Вместе с тем диминутивы – это одно из проявлений эмоциональных особенностей речи "простого" народа. Такая речь характеризуется более высоким элементом ласковости, сочувствия, милосердия к близким и близкому, себе, передаёт симпатию хозяина ко всему "своему" [5].

Рассмотрим семантику диминутивов на примерах.

Наблюдения над исследуемыми произведениями – всего 27 рассказов [6] – обнаруживает две основные позиции с использованием диминутивов: заголовок и сам текст. Актуализация диминутивов в заголовке носит скорее специфичный, нежели регулярный характер: "Leben des vergnügten **Schulmeisterlein** Maria Wuz in Auental" (Jean Paul). Выделенный нами полужирно диминутив выражает **иронию** автора к роду занятий *Maria Wuz*. Глубинная семантика *Schulmeisterlein* передаёт **качество** жизни "маленького человека", восходящее к эмоции **удовлетворения** *vergnügten*. Формально, можно говорить о полярности знака и модальности переживания эмоций: негативная эмоция **презрения** (позиция автора) и позитивная эмоция **радости** (позиция персонажа). Контраст семантики диминутива проявляется на фоне культурно-социальных и когнитивных факторов. Культурно-социальные факторы, с одной стороны, ориентированы на ценности и идеалы немецкого общества, с другой, – направлены на реализацию, охрану и контроль этих ценностей и идеалов общественным мнением или государством. Когнитивные факторы требуют научных знаний об эмоциях, так как конкретная эмоция побуждает человека к конкретной активности, влияет непосредственно на восприятие, мышление, перцептивные процессы и устремления индивида [1, с. 38-40].

В самом тексте диминутив *Schulmeisterlein* употребляется для обозначения **презрения** личности школьного надзирателя: [...], *nachher aber soll ordentlich a priori angefangen und mit dem **Schulmeisterlein** langsam in den drei aufsteigenden Zeichen der Altersstufen hinauf und auf der andern Seite in den drei niedersteigenden wieder hinabgegangen werden – bis Wuz am Fuße der tiefsten Stufe vor uns ins Grab fällt* [6, с. 9], низкого социального **статуса**: *Mit jedem Besuche machte das **Schulmeisterlein** seiner Johanna-Therese-Charlotte-Marianna-Clarissa-Heloise-Justel auch ein Geschenk mit einem Pfefferkuchen und einem Potentaten; ich will über beide ganz befriedigend sein* [Там же, с. 13].

Мелкие **черты** женского лица и субъективно-оценочное отношение к ним передаётся при помощи диминутива *Gesichtchen*: *Und wenn dann manchmal noch vor Tagesanbruch eine Extrapost vorbeikam, und ich trat halb verschlafen in die kühle Luft hinaus, und ein niedliches **Gesichtchen**, von dem man in der Dämmerung nur funkelnde Augen sah, bog sich neugierig zum Wagen hervor und bot mir freundlich einen guten Morgen, in den Dörfern aber ringsumher krächten die Hähne so frisch über die leise wogenden Kornfelder herüber, und zwischen den Morgenstreifen hoch am Himmel schweiften schon einzelne zu früh erwachte Lerchen, und der Postillion nahm dann sein Posthorn und fuhr weiter und blies und blies – da stand ich lange und sah dem Wagen nach, und es war mir nicht anders, als müßt' ich nur sogleich mit fort, weit, weit in die Welt* [Там же, с. 134]. Общий эмоциональный фон проснувшегося человека изменяется благодаря природному температурному режиму *kühle Luft*, эстетике женской внешности *niedliches Gesichtchen*, эмоциональному этикету приветствия *freundlich einen guten Morgen*, живым звукам, наполняющим окружающее пространство *krächten die Hähne, und blies und blies*. Здесь эмоция **радости** представлена имплицитно. Психологи утверждают, что переживание радости характеризуется чувством удовлетворения и чувством уверенности в себе [1, с. 164]. Диминутив *Gesichtchen* принимает участие в реализации эмоции **стыда**: *Er zog mich bei den Worten tiefer in das Gebüsch hinein, während das Fräulein mit der von der schönen gnädigen Frau weggelegten*

*Reitgerte in der Luft focht und alle ihre Locken tief in das **Gesichtchen** schüttelte, durch die ich aber doch sehen konnte, daß sie bis an die Stirn rot wurde* [6, с. 161]. Глубинная семантика исследуемого диминутива не только постулируется как целостность с параметрами глубины *tief* и цвета *rot*, но и структурируется, ограничивается вертикально *Stirn*.

Как видно из примера, *Gesichtchen* имеет позитивно-негативную семантику. Позитив ассоциируется с эстетикой и моралью, негатив – с эмоциональным поведением. Отсюда следует, что семантика диминутива предопределена культурно-социальным влиянием.

Диминутивы, обозначающие **ирреальные** существа, принимают участие в формировании семантики эмоции **интереса**: *So hat man versichert, daß das Glasmännlein, ein gutes **Geistchen** von vierthalb Fuß Höhe, sich nie anders zeige als in einem spitzen **Hütlein** mit großem Rand, mit Wams und **Pluderhöschen** und roten Strümpfen* [Там же, с. 163]. В приведённом примере *Glasmännlein* является графемной единицей, которая порождает не только линейное объяснение идеального *Geistchen*, но и вариант его эстетической позитивной *ein gutes*, а также зрительной негативной *einem spitzen* оценок. Графемную единицу понимаем как выделенное автором с помощью разных особенностей шрифта слово, словосочетание, часть предложения или целое предложение (курсив, жирный шрифт, разрядка, заглавные буквы) [3, с. 111]. Кроме того, *Glasmännlein* ориентирует читателя на облигаторные элементы внешнего вида *Hütlein*, *Pluderhöschen*, имеющие признаки а) граничного размера полей шляпы *mit großem Rand* и б) объёма штанин *Pluderhöschen*. Семантика *Glasmännlein* обладает ещё одним уникальным "достоинством": она является **объектом** непознанного, новизны, познавательной активности. Степень непознанного, новизны определяется через процесс противопоставления с именем собственным *Der Holländer Michel*. К дополнительным характеристикам этого имени относятся физические признаки *riesengroßer, breitschultriger* и предметность *Kerl, Kleidung, Flößer*. Понятно, что чрезмерность роста или телосложения не может не вызывать у

человека **страх**. Здесь мы выходим уже на проблему "чуждости", необычности, аномальности. Перечисленные факторы страха воспринимаются индивидом как источник угрозы, естественные сигналы опасности [1, с. 300].

Зафиксировано метафорическое употребление диминутивов, обозначающих **размер** частей тела девочки: *Auch das Mädchen tauchte bloß das Schnäbelchen in den Becher und blickte dabei schüchtern bald auf mich, bald auf die Studenten, aber je öfter sie uns ansah, je dreister wurde sie nach und nach* [6, с. 158]. При помощи *Schnäbelchen* моделируется животный **страх** человека. Индикаторами этой эмоции являются прилагательное *schüchtern*, наречие времени *nach und nach* и ряд союзов а) парные *bald ... bald*, б) противительные *aber*, в) сравнительные *je ... je*. Страх девочки сопряжён с отсутствием чувства безопасности, защищенности в обществе взрослых мужчин *mich, Studenten*. Потенциальная возможность морального унижения или физического насилия заставляет девочку робко переводить взгляд с одного человека на другого.

Наконец, проиллюстрируем семантику диминутивов, обозначающих неестественно маленьких **ростом** людей: *"Peter! Du warst ein großer Sünder!" sprach das Männlein. "Das Geld und der Müßiggang haben dich verderbt, bis dein Herz zu Stein wurde, nicht Freud, nicht Leid, keine Reue, kein Mitleid mehr kannte. Aber Reue versöhnt, und wenn ich nur wüßte, daß dir dein Leben recht leid tut, so könnte ich schon noch etwas für dich tun."* [Там же, с. 179]. В данном примере диминутив *Männlein* является мифологически, религиозно и психологически маркированным, что приводит к появлению параллельных миров, а именно: реального физического мира, ирреального духовного мира и идеального психического мира. Такая множественность связана с разнородными знаниями о различных проявлениях материи и информационно-энергетической структуре человека. *Männlein* принимает непосредственное участие в формировании реализации эмоции **вины**, имеющую религиозную *Sünder*, экономическую *Geld* и нравственную *Müßiggang* окраски. Гном *Männlein* испытывает чувство вины по отношению

к угольщику *Peter*, которому он помог материально и одновременно уничтожил морально *dein Herz zu Stein wurde*. В переживаниях гнома главным является не только осознание собственного проступка *wenn ich nur wüßte* тесно переплетённого с печалью Петера *dein Leben recht leid tut*, но и раскаяние в содеянном *Reue*. Жизнь человека без эмоций, как показывает В. Хаофф в своей сказке "Das kalte Herz", аналогична минеральной жизни. То есть она может существовать очень долго и погибает только тогда, когда на Земле происходят какие-то катаклизмы, в процессе которых камни уничтожаются. Итак, диминутив *Männlein* развивает своё негативное значение через прямую речь персонажа и его эмоционально-экспрессивную стратегию.

В пределах эмоциогенной ситуации, что отображают эмоцию **гнева**, зафиксированы диминутивы с архисемой 'части строения': *Mitten durch das Gespräch hatte der Fremde schon bisweilen ein Plätschern am niedrigen Fensterlein vernommen, als spritzte jemand Wasser dagegen. Der Alte runzelte bei diesem Geräusche jedesmal unzufrieden die Stirn; als aber endlich ein ganzes Guß gegen die Scheiben flog und durch den schlecht verwahrten Rahmen in die Stube hereinsprudelte, stand er unwillig auf und rief drohend nach dem Fenster hin: "Undine! Wirst du endlich einmal die Kindereien lassen! Und ist noch oben heut ein fremder Herr bei uns in der Hütte."* [Там же, с. 49]. Диминутиву *Fensterlein* предшествует негативная эмоциональная оценка *niedrigen*. Эта оценка накладывается на другую негативную эмоциональную оценку *unzufrieden* и усиливается. Результат слияния эмоциональных оценок приводит к тому, что формируется негативная рациональная оценка *schlecht, unwillig* и негативная аффективная оценка *drohend*. Таким образом, диминутив *Fensterlein* оказывается в конкурентном соотношении с *Scheiben* и *Fenster*. В основе семантического сдвига *Fensterlein* лежит метафора. Всего же негатив *Fensterlein* содержит четыре компонента: "чужой" *Fremde* – процесс *Plätschern* – время *bisweilen* – негативная эмоциональная оценка *niedrigen*, которые опираются на категории "живое" – "неживое". Развиваясь путём

метафорического переноса, "живое" даёт начало "неживому", воспринимается как негатив, ибо не может быть познанным непосредственно человеком в самом себе.

В результате анализа семантического взаимодействия диминутивов и базовых эмоций нами установлено, что часть диминутивов является однозначной, а часть – многозначной. Однозначные диминутивы имеют узкий объём значения (*Fischerkählein, Pinienwäldchen*), многозначные – широкий (*Mägdlein, Tierchen*). Многозначность редуцируется или полностью снимается в лингвистическом или стилистическом контекстах. В общем диминутивы означают род деятельности человека; части тела человека или животного; части строения; рост; одежду; ирреальные существа; размеры предметов, растений или животных; оценку человеческой деятельности; время; результат интеллектуального труда на фоне позитивных эмоций (4): радость, интерес, стыд, вина и негативных (4): презрение, горе, страх, гнев.

ЛИТЕРАТУРА

1. Изард К. Э. Психология эмоций. СПб.: Питер, 2008. 464 с.
2. Каравашкин В.И., Ефимов Р.В. Внутренняя валентность слова: теория и практика : учеб. пособие. Х.: КОНСТАНТА, 1999. 112 с.
3. Крупа М. Лінгвістичний аналіз художнього тексту. Тернопіль: Підручники і посібники, 2005. 416 с.
4. Степанова М.Д. Словообразование современного немецкого языка. М.: Изд-во ЛНИЯ, 1953. 376 с.
5. Тараненко О.О. Про демінутив як вияв національної ментальності (деякі міжмовні паралелі) / Проблеми зіставної семантики: [зб. наук. статей]. К.: Вид. центр КНЛУ, 2009. Вип. 9. С. 43–52.
6. Die schönsten deutschen Erzählungen / [Hrsg. von E. Penzoldt]. Klagenfurt: Kaiser Verl., 1992. 454 S.
7. Kleines Wörterbuch sprachwissenschaftlicher Termini. Leipzig: VEB Bibliogr. In-t, 1975. 306 S.